

IMF Publication

Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?

INTERNATIONAL MONETARY FUND

Неравенство и неустойчивый рост: две стороны одной медали^{1, 2}

Э.Дж. Берг, Дж. Остри

Берг Эндрю Дж. – первый заместитель директора Департамента исследований МВФ, 700, 19th St., 20431, N.W., Washington, D.C., USA; E-mail: Aberg@imf.org

Остри Джонатан – заместитель директора Департамента исследований МВФ, 700, 19th St., 20431, N.W., Washington, D.C., USA; E-mail: Jostry@imf.org

В данном материале представлен анализ связей между неравенством доходов и экономическим ростом. Связь между неравенством доходов и экономическим ростом носит комплексный характер. Некоторые аспекты неравенства являются неотъемлемыми элементами эффективного функционирования рыночной экономики и создают стимулы, необходимые для инвестиций и роста. Однако неравенство также может служить препятствием для роста, например, создавая риск кризисной ситуации или трудности инвестирования в образование. Фактические данные также неоднозначны: согласно одним, средний уровень роста в долгосрочной перспективе выше при условии более высокого изначального показателя равенства; согласно другим, повышение равенства в настоящий момент имеет тенденцию к снижению темпов роста в ближайшей перспективе.

Как правило, эмпирические исследования роста и неравенства не учитывают ключевую особенность процесса роста в развивающихся странах: отсутствие устойчивости. Доходы на душу населения, как правило, растут неравномерно на протяжении десятилетий. Напротив, периоды быстрого роста перемежаются периодами спада и стагнации – взлетами, падениями и стабильными периодами роста. Привязка распределения доходов к долгосрочному среднему показателю роста может не учитывать этот факт. Более актуальным для многих стран является вопрос: каким образом распределение доходов связано с резкими перерывами в процессе роста?

В данном исследовании особое внимание уделяется продолжительности периодов роста, определяемых как интервал между началом экономического роста и его завершением, а также связи между его продолжительностью, политикой и страновыми особенностями, в том числе распределением доходов. Оказывается, что многим, даже самым бедным странам в последние годы удавалось стимулировать высокие темпы роста на протяжении нескольких лет. Намного реже странам удается поддерживать рост, и именно это отличает успешные государства с быстрыми темпами роста от отстающих экономик. Возникает вопрос: что определяет продолжительность периодов роста, и какую роль в отношении продолжительности играет неравенство доходов?

Авторы считают, что более длительные периоды роста связаны с более равным распределением доходов. Например, сокращение разрыва в уровне доходов между странами Латинской Америки и развивающимися азиатскими странами на одну вторую более чем удвоит ожидаемую продолжительность периода роста. Обычно неравенство изменяется очень медленно, однако подобное улучшение распределения доходов в течение периода роста имело место в ряде стран из анализируемой выборки. Неравенство имеет значение, даже когда принимаются во внимание другие факторы продолжительности роста – внешние потрясения, изначальный доход, институциональное качество, открытость торговли, макроэкономическая стабильность.

Главный вывод, сформулированный на основе полученных результатов, заключается в том, что увеличивающееся неравенство может сократить продолжительность периода роста. В то же время не-

¹ Перевод выполнен м.н.с. Научно-исследовательского центра содействия международному развитию ИМОМС НИУ ВШЭ Е.А. Сафонкиной под редакцией д.полит.н., директора ИМОМС НИУ ВШЭ М.В. Ларионовой.

² Авторы выражают благодарность Оливье Бланшару и другим коллегам из МВФ за полезные предложения и Йорболу Яхшиликову за неоценимую помощь в исследовании.

достаточно продуманные попытки снизить неравенство могут резко изменить стимулы и тем самым подорвать рост. Однако могут быть реализованы «беспроегривные» политические меры, такие как, например, повышение адресности субсидий, улучшение экономических возможностей для бедных, активная политика в отношении рынка труда, способствующая росту занятости. Когда существуют компромиссы между потенциальным краткосрочным воздействием проводимой политики на рост и распределение доходов, факты, представленные в данном исследовании, не являются решающими. Однако проведенный анализ может склонить чашу весов к точке зрения, согласно которой внимание к проблеме неравенства может принести значительные долгосрочные выгоды для роста. В более длительной перспективе сокращение неравенства и устойчивый рост могут стать двумя сторонами одной медали.

Ключевые слова: распределение доходов, устойчивый рост, неравенство, экономический рост

Текст «Неравенство и неустойчивый рост: две стороны одной медали» авторов Эндрю Берга и Джона-тана Остри переведен и опубликован с разрешения Международного валютного фонда.

© Международный валютный фонд. Международный валютный фонд не несет ответственности за качество перевода.

English text “Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin” by Andrew J. Berg and Jonathan D. Ostry is translated and reproduced with permission.

© by International Monetary Fund. The International Monetary Fund is not responsible for the accuracy of this translation.

Введение

В долгосрочной перспективе устойчивый рост является ключевым фактором сокращения бедности. Быстрые темпы роста, наблюдаемые в большинстве стран мира в течение нескольких десятилетий, в частности в Китае и Индии, привели к беспрецедентному сокращению бедности. В целом рост дохода на душу населения имеет тенденцию пропорционально увеличивать доходы бедных. Как отметили Dollar, Kraay (2002), рост важен для преодоления бедности. Таким образом, существуют основания рассматривать устойчивость роста как основу любой стратегии по сокращению бедности.

Недавний мировой кризис и воздействие, которое он оказал на экономическую активность, рабочие места и бедных, доказывает, что нужно вновь обратить внимание на факторы роста, включая возможные связи между неравенством доходов, кризисами и устойчивостью роста. Piketty, Saez (2003) отмечают резкое увеличение неравенства доходов в США за последние два десятилетия, возвращение неравенства к показателям, которых не наблюдалось с конца 1920-х годов. Ряд экспертов исследовали, в какой степени неравенство доходов могло привести к кризису. Rajan (2010) указывает на политическое и экономическое давление, которое побуждает людей с высоким уровнем дохода производить накопления, людей с низким уровнем дохода сохранять уровень потребления посредством займов, а финансовые институты и регулирующие органы поощрять этот процесс. Kumhof, Ranci ere (2010) подробно описывают механизмы, которые могут связывать распределение доходов и расточительность, отмечая, что некоторые факторы могли оказывать влияние как во время «великой депрессии», так и во время «великой рецессии». В то же время недавние события в Тунисе, Египте и других странах Ближнего Востока демонстрируют важность лучшего понимания сложной взаимосвязи между ростом, распределением доходов и кризисными явлениями.

В определенной степени неравенство является неотъемлемым элементом эффективного функционирования рыночной экономики и стимулом, необходимым для

инвестиций и роста [Chaudhuri, Ravallion, 2006]. Но слишком высокий уровень неравенства может служить препятствием для роста. Помимо риска, связанного с тем, что неравенство может повысить потенциальную возможность финансового кризиса, оно также ведет к политической дестабилизации, которая, в свою очередь, препятствует инвестициям. Неравенство может затруднить принятие правительствами сложных, но необходимых в условиях потрясений решений. Оно также может свидетельствовать об отсутствии доступа бедных к финансовым услугам и, соответственно, меньших возможностях для инвестиций в образование и предпринимательскую деятельность.

В более ранних работах исследуются сложные связи между распределением доходов, ростом и политикой по борьбе с неравенством. В данном исследовании поднимается вопрос, насколько может быть устойчивым рост в условиях крайне неравномерного распределения доходов. Способствует ли снижение неравенства увеличению продолжительности роста? Являются ли неравенство и неустойчивый рост двумя сторонами одной медали или они в значительной степени не связаны между собой?

Данное исследование опирается на более раннюю работу [Berg, Ostry, Zettelmeyer, 2008] и рассматривает рост таким образом, чтобы выделить поворотные пункты в траектории роста стран, особенно те, которые определяют, когда длительный период роста закончится. Внимание исследователей сфокусировано на связи между распределением доходов и продолжительностью периодов роста, а также на соотношении эмпирических данных с политическими и экономическими описаниями конкретных случаев. В следующем разделе представлен обзор более ранних эмпирических исследований роста и распределения доходов, в которых распределение относится к условным обстоятельствам роста. Далее рассматривается значение распределения доходов и другие определяющие продолжительность периодов роста факторы, такие как институты, образование и здравоохранение, глобализация и макроэкономическая политика. В заключительном разделе приводятся некоторые предварительные выводы для экономической политики.

Взлеты и падения темпов роста

В конце 1990-х годов многие авторы проводили эмпирические исследования взаимосвязи между распределением доходов и ростом. Традиционный подход, характерный для широкого спектра работ, посвященных проблемам экономического роста, заключался в том, чтобы определить соотношение распределения доходов в стране в начале выбранного длительного периода (скажем, 1965–1985 гг.) и темпа роста на протяжении этого периода при условии сохранения нескольких ключевых переменных, таких как, например, изначальный уровень дохода на душу населения. Возник эмпирический консенсус, что страны с более равномерным распределением доходов имеют тенденцию расти быстрее (например, [Alesina, Rodrik, 1994]), хотя нужно признать, что доказательства не были надежными [Deininger, Squire, 1998; Barro, 2000].

Впоследствии внимание было обращено на анализ данных многомерного временного ряда для исследования того, как изменения в распределении доходов влияют на темп роста в последующем среднесрочном (обычно пятилетнем) периоде. Forbes (2000) обнаружил, что рост неравенства имеет тенденцию увеличивать темпы экономического роста в последующем периоде. Banerjee, Duflo (2003) выявили более сложную связь между неравенством и ростом, согласно которой изменения неравенства в любом направлении понижают рост в последующем пятилетнем периоде. Они интерпретировали это открытие как подтверждение идеи, что перераспределение подрывает рост, по крайней мере в краткосрочном и среднесрочном периодах.

Для значительного сокращения бедности необходим быстрый рост в течение длительного периода времени. Для этих целей кажутся наиболее подходящими долгосрочные регрессии роста [Barro, 2000] и другие подобные исследования. Однако эти исследования и, возможно, общие представления косвенным образом предполагают, что развитие подобно восхождению на гору: более или менее равномерное увеличение реального дохода, которое перемежается небольшими встрясками — колебаниями циклов деловой активности — возможно с происходящим время от времени подъемом, по мере того, как бедные страны интегрируются в глобальную экономику. На рис. 1 показан уровень реального дохода на душу населения в двух развитых странах, по принципу, соотносящемуся с идеей роста. Если бы это был действительно общий принцип, ключевым вопросом, в действительности единственным важным вопросом о росте, стал бы вопрос о том, как объяснить тот факт, что некоторые страны растут быстрее других в долгосрочном периоде.

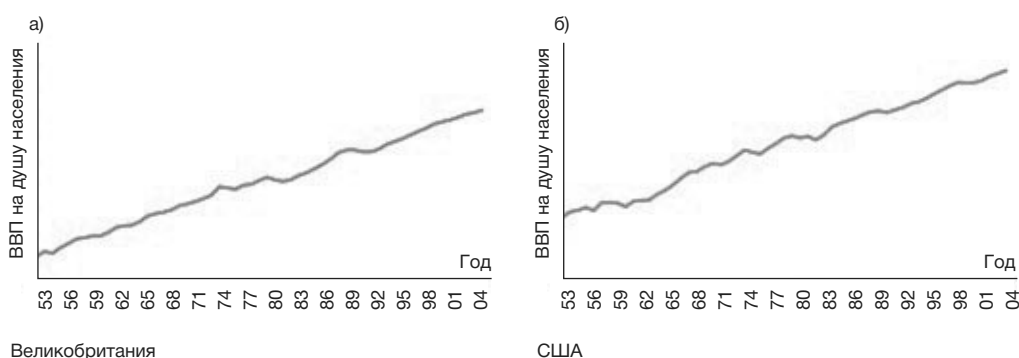

Рис. 1. Взлеты роста (реальный ВВП на душу населения)

Примечание. Реальный ВВП на душу населения измеряется логарифмически, непрерывная линия означает постоянный темп роста.

Источник: Penn World Tables Version 6.2

На рис. 2 показан уровень реального дохода на душу населения в группе развивающихся стран. В сравнении с визуальным ощущением от графиков развитых стран, здесь бросается в глаза разнообразие ситуаций. Рассматривая подобные графики, Pritchett (2000) и другие авторы были поражены тем, что понимание роста должно включать более подробный анализ поворотных пунктов, причем имеются в виду не взлеты и падения роста в рамках циклов деловой активности, а анализ того, почему некоторые страны способны продолжать расти в долгосрочном периоде времени, в то время как другие испытывают спады роста через каждые пять лет, за которыми следует стагнация или упадок. Чтобы получить ответ на этот вопрос, данное исследование сфокусировано на периодах роста, определяемых как временной интервал, который начинается со взлета роста и заканчивается спадом (или окончанием выборки). Цель исследования — выявить тенденции, а не временные события, такие как выход из рецессий или воздействие резкого роста цен на основной экспортный товар. Отсюда следует, что объект исследования — период роста — не может быть слишком коротким: на практике мы установили минимальную продолжительность в 8 лет³.

³ Berg, Zettelmeyer (2008) также рассматривают минимальную продолжительность периода роста (5 лет), чтобы оценить точность результатов. Если принимать во внимание также экономическую

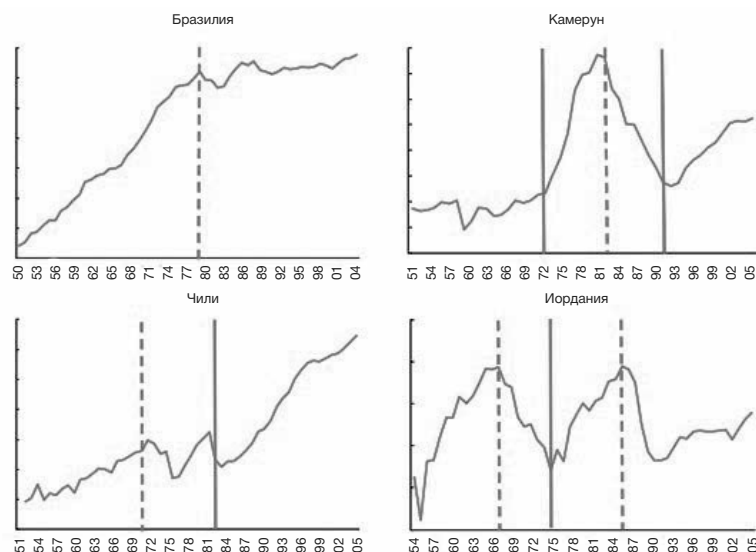

Рис. 2. Взлеты, падения и стабильные периоды роста (реальный ВВП на душу населения)

Примечание. Вертикальные пунктирные линии показывают статистически значимые падения роста; сплошные линии показывают статистически значимые взлеты роста. Реальный ВВП на душу населения измеряется логарифмически, поэтому прямая линия показывает постоянный темп роста.

Источник: Penn World Tables Version 6.2, Berg, Ostry, Zettelmeyer (2008) и расчеты авторов.

Вопрос о том, как сохранить период роста, особенно интересен по двум причинам.

Во-первых, если посмотреть на страновые примеры, вызвать рост намного проще, чем поддерживать его [Hausmann, Pritchett, Rodrik, 2005]. То есть даже беднейшие страны могли время от времени стимулировать рост на несколько лет. Рост отстающих стран отличается от роста более успешных тем, насколько они способны поддерживать рост в долгосрочном периоде времени.

Во-вторых, в последние годы многие страны пожинают плоды устойчивого периода роста даже в большей степени, чем в какой-либо период за последние 30 лет или около того. Большее количество периодов роста особенно заметно в Африке южнее Сахары, где многие страны в середине 1990-х годов испытывали подъем. В связи с этим возникают вопросы: какова вероятность того, что продолжающиеся в настоящее время периоды сохранятся, и каким образом их можно поддержать?

Рост: легко начать, сложно поддерживать

Первое наблюдение о перерывах в процессе роста и периодах роста заключается в том, что взлеты и падения являются достаточно распространенными, что, в свою очередь, подтверждает идею о том, что рост не бывает плавным. Как показано в табл. 1,

значимость, период роста (i) начинается со статистического взлета, за которым следует период, в котором реальный рост на душу населения составляет в среднем как минимум 2%, и заканчивается статистическим спадом, за которым следует период, в котором рост составляет в среднем менее 2%, или до конца выборки.

взлеты, как правило, четко распределены по регионам и десятилетиям. Ключевая идея, возникающая при анализе данных, заключается в том, что стимулирование роста не обязательно является сложной составляющей достижения долгосрочного увеличения доходов на душу населения. Например, страны Латинской Америки и Африки, очевидно, не страдают от недостатка периодов роста. Напротив, как представляется, действительная проблема заключается в неспособности поддерживать рост в долгосрочном периоде. Например, почти все периоды роста в развитых странах и развивающихся странах Азии длятся 10 лет и более, что наблюдается лишь в двух третях стран Латинской Америки и Африки (табл. 2). Вероятно, устойчивый рост на протяжении многих лет/десятилетий определяет отличие передовых по темпам роста стран от отстающих.

Таблица 1. Изменения роста по регионам и десятилетиям

Регион	Всего	Средняя величина изменения ^а	1950–60-е годы	1970-е годы	1980-е годы	1990–2000-е годы
Всего взлетов	78	6,9	17	13	21	27
Развитые страны ^б	11	5,0	5	0	3	3
Развивающиеся страны Азии	19	5,6	4	6	4	5
Страны Латинской Америки	11	4,0	3	2	4	2
Страны Африки к югу от Сахары	22	10,3	4	1	5	12
Другие развивающиеся страны ^в	15	7,4	1	4	5	5
Всего падений	96	-6,3	7	48	30	11
Развитые страны	21	-5,3	0	15	1	5
Развивающиеся страны Азии	15	-6,0	0	7	5	3
Страны Латинской Америки	13	-4,6	0	8	5	0
Страны Африки к югу от Сахары	26	-8,0	3	12	9	2
Другие развивающиеся страны	21	-6,9	4	6	10	1

^а Изменение в процентных пунктах реального роста ВВП на душу населения до и после изменения роста.

^б Включают Гонконг, Японию, Корею, Сингапур и Тайвань.

^в Страны Карибского региона, Кипр, страны Ближнего Востока, Северной Африки и Турция.

Примечание. Остановка роста — это статистически значимое изменение темпа роста ВВП на душу населения, которое сохраняется как минимум 8 лет.

Источники: Berg, Ostry, Zettelmeyer (2008) и расчеты авторов.

Помимо вопроса продолжительности, другая заметная особенность данных связана с темпом роста в пределах и за пределами периодов роста. Как показано в табл. 2, во всех регионах периоды характеризуются довольно быстрым ростом, в Африке рост наиболее интенсивный. Существуют, однако, большие различия после окончания периодов роста. В развитых странах и странах Азии выход из периода роста происходит без серьезных негативных последствий, в то время как в странах Африки периоды роста, как правило, заканчиваются глубокой депрессией.

Таблица 2. Характеристики периодов роста

Регион	Число стран	Число периодов	Частота и продолжительность			Средний рост до, во время и после ^а				
			Средняя продолжительность (лет)	% периодов, длившихся по меньшей мере		Средний рост			3 года	
				10 лет	16 лет	До	Во время	После	До	После
Полные периоды										
Развитые страны ^б	37	2	13,0	100,0	0,0	3,3	6,0	1,2	2,6	3,4
Развивающиеся страны Азии	22	3	18,0	33,3	33,3	-0,7	9,1	1,4	1,4	1,9
Страны Латинской Америки	18	5	14,4	60,0	40,0	1,1	4,8	0,2	1,3	-1,3
Страны Африки к югу от Сахары	43	3	8,3	0,0	0,0	-2,7	9,9	-4,0	-10,6	-6,5
Другие развивающиеся страны ^в	20	7	10,7	42,9	14,3	-1,6	5,0	-0,9	-1,4	-2,0
Всего (включая незаконченные периоды)										
Развитые страны ^г	37	11	24,4	100,0	63,6	0,7	5,7	Н. д.	-0,1	Н. д.
Развивающиеся страны Азии	22	16	24,2	87,5	56,2	-0,3	5,8	Н. д.	0,4	Н. д.
Страны Латинской Америки	18	7	15,7	71,4	42,9	0,4	4,4	Н. д.	0,1	Н. д.
Страны Африки к югу от Сахары	43	18	13,6	66,7	22,2	-4,0	6,3	Н. д.	-7,7	Н. д.
Другие развивающиеся страны ^д	20	12	13,5	66,7	33,3	-2,1	5,0	Н. д.	-2,8	Н. д.

^а Реальный рост ВВП на душу населения в %.

^б Включают Гонконг, Японию, Корею, Сингапур и Тайвань.

^в Страны Карибского региона, Кипр, страны Ближнего Востока, Северной Африки и Турция.

^г Включают Гонконг, Японию, Корею, Сингапур и Тайвань.

^д Страны Карибского региона, Кипр, страны Ближнего Востока, Северной Африки и Турция.

Примечание. Период роста — это период между взлетом и падением роста, в период взлета реальный рост на душу населения выше 2%, после падения реальный рост опускается ниже 2%. Изменения роста отделены друг от друга интервалом не менее 8 лет.

Источник: Berg, Ostry, and Zettelmeyer (2008) и расчеты авторов.

Распределение доходов и устойчивость роста

В какой степени продолжительность периодов роста соотносится с изменениями параметров и политики стран, включая распределение доходов? Долгое время считалось, что качество экономических и политических институтов, внешняя ориентация, макроэкономическая стабильность и накопление человеческого капитала являются важными определяющими факторами экономического роста. Была проделана большая работа в отношении понимания механизмов и политических последствий этих взаимосвязей. В данном исследовании утверждается, что распределение доходов может быть также (и независимо) включено в совокупность важных определяющих рост факторов.

К вопросу о распределении доходов

Чтобы обосновать данное утверждение, на рис. 3 представлена линейная корреляция между продолжительностью периодов роста и средним распределением доходов на протяжении периода для выборки стран. Неравенство измеряется коэффициентом Джини, который варьирует от 0 (все домохозяйства имеют одинаковый доход) до 100 (весь доход приходится на одно домохозяйство).

Существует закономерность: большее неравенство связано с меньшей устойчивостью роста. Какими же способами неравенство доходов влияет на устойчивость роста?

Несовершенство кредитного рынка. У бедных может не быть средств для инвестирования в свое образование. Поэтому более равномерное распределение дохода может увеличить инвестиции в человеческий капитал и, следовательно, рост. В данных, используемых для исследования, существует отрицательная корреляция между некоторыми индикаторами человеческого капитала (особенно получением среднего образования) и распределением доходов, даже при условии регулирования дохода на душу населения. Это соответствует утверждению Wilkinson, Pickett (2009) о том, что в странах с более высоким показателем неравенства имеют место относительно слабые социальные показатели.

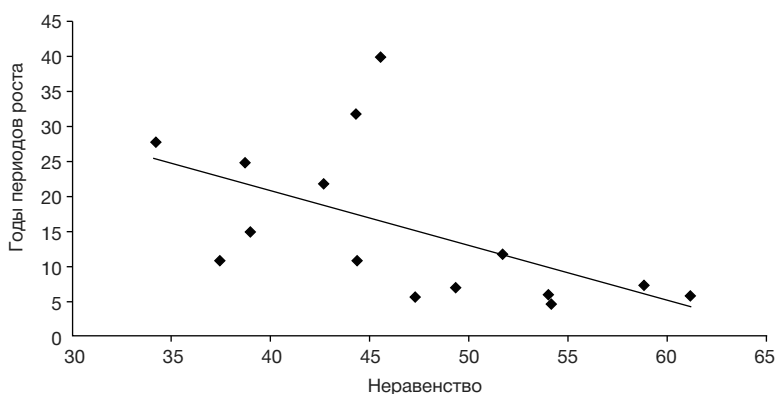

Рис. 3. Продолжительность периодов роста и неравенство

Примечание. На рисунке показаны только те периоды, которые заканчиваются в выборке (закончившиеся периоды), поскольку продолжительность незакончившихся периодов неизвестна. Минимальная продолжительность периода на данном рисунке составляет 5 лет.

Источник: Penn World Tables и Wider World Income Inequality Database.

Политическая экономия. В странах, где существует экономическое неравенство, политическая власть может распределяться в более эгалитарной манере, чем экономическая власть. Попытки использовать политическую власть, для осуществления перераспределения, скажем, через систему налогообложения, могут создать препятствия для инвестиций и привести к снижению уровня или сокращению продолжительности роста [Alesina, Rodrik, 1994]. При этом попытки экономических элит противодействовать перераспределению, например, посредством покупки голосов или других коррупционных мер, могут сами по себе быть деформирующими и разорительными, а также могут нанести значительный ущерб росту [Barro, 2000].

Политическая нестабильность. Неравенство доходов может повысить риск политической нестабильности, и, как следствие, неопределенности, которая, в свою очередь, сократит стимулы для инвестирования и, следовательно, ослабит рост. Rodrik (1999) отмечает, что неравенство и политическая нестабильность могут снизить эффективность стран в противодействии внешним шокам. Подобным образом Berg, Sachs (1988) считают, что общества с более высоким уровнем неравенства, как правило, столкнулись с достаточно серьезными долговыми кризисами в 1980-е годы. ILS (2010) выделяет связь между безработицей и социальными волнениями.

Вопрос относительно предпосылок данных механизмов заключается в том, подтверждают ли данные то, что общества с более равномерным распределением доходов имеют более продолжительный рост.

Совокупность рисков, опасных для роста

Многие факторы могут влиять на продолжительность периодов роста. В этом разделе более системно исследуется взаимосвязь между продолжительностью периодов роста, неравенством и другими ключевыми потенциальными факторами, определяющими рост. Само собой разумеется, с учетом свойств статистических взаимосвязей, сказанное далее следует трактовать как выделение общего, нежели причинной связи, представления предварительных стилизованных фактов, которые могут быть сделаны на основе данных.

Использованный здесь подход заимствован из медицинской литературы, в которой, например, поставлена задача оценить, насколько долго может прожить тот или иной человек под воздействием определенных факторов, например, в зависимости от того курит ли он, его/ее веса, пола и возраста (длительности «периода»). В нашем контексте вероятность того, что период роста закончится, зависит от его продолжительности на настоящий момент и различных рисков, опасных для роста. В рамках анализа различаются условия в начале периода роста и изменения, которые происходят в течение этого периода. Изменения наиболее важны для ответа на вопрос, какие политические меры могут продлить происходящий в настоящее время период роста⁴.

К сожалению, данных для проверки всех основных теорий роста и, следовательно, возможных переменных, недостаточно. Дело в том, что существует немного примеров экономического роста и слишком много объясняющих их теорий. Поэтому методика заключается в том, чтобы оценить возможные факторы, одновременно определяю-

⁴ Многие периоды не заканчиваются, и их конечная продолжительность остается неизвестной. Однако статистические методы, которые используются в этом разделе, учитывают незаконченные периоды. Если какой-либо фактор является общераспространенным в длительных незаконченных периодах, но отсутствует в краткосрочных закончившихся периодах, можно выявить защитный эффект для продолжительности.

щие продолжительность, а затем попробовать обобщить выводы. Попеременный анализ предполагает, что результаты коррелируют с долгосрочными периодами роста⁵.

Улучшение политических институтов. Многие утверждали, что политические институты, которые сдерживают исполнительную власть и обеспечивают политическую подотчетность, способствуют устойчивости роста. Мы также выявили, что ряд мер по улучшению политических институтов коррелирует с более длительными периодами роста.

Повышение уровня образования, здравоохранения и физической инфраструктуры. Сильное воздействие внутри периода роста оказывает улучшение начального образования. Кроме того, исходный уровень и повышение детской смертности сокращают ожидаемую продолжительность периода независимо от значения и величины.

Финансовое развитие. В соответствии с общепринятым мнением, увеличение соотношения банковских депозитов к ВВП на протяжении периода роста обладает защитным эффектом.

Либерализация торговли. Либерализация торговли оказывает важное и серьезное влияние, что соответствует идее о том, что такие механизмы, как увеличение объема рынка, стимулирование конкуренции и распространение ноу-хау, могут связывать открытость торговли и рост и увеличивать продолжительность роста.

Международная финансовая интеграция, которая зависит от характера движения капитала. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ), как предполагается, способствуют повышению продолжительности периода роста, в то время как увеличение внешнего долга, наоборот, сокращает его (это предположение соотносится с выводами Dell'Arciccia et al., 2008).

Конкурентоспособность и структура экспорта. Предотвращение переоценки обменного курса, высокая доля экспорта промышленных товаров в общем объеме экспорта и различные меры усовершенствования структуры экспорта [Hausmann, Rodriguez, Wagner, 2006; Hausmann, Hwang, Rodrik, 2007] коррелируют с более длительными периодами роста.

Макроэкономическая нестабильность. Растущие уровни обесценивания валюты и инфляции сокращают ожидаемую продолжительность периодов.

Внешние потрясения. Сокращение объемов торговли и повышение процентных ставок в США приводят к снижению продолжительности периодов роста.

Неравенство. Существует большая, статистически значимая взаимосвязь между неравенством, вызванным низким уровнем доходов, и продолжительностью роста. Неравенство является одной из переменных с сильнейшим экономическим эффектом, воздействующим на прогнозируемую продолжительность периода. Неравенство также является одной из наиболее значимых переменных, она сохраняется статистически значимой во всех выборках.

В целом результаты анализа соответствуют ряду интерпретаций восточноазиатского «экономического чуда»: рост является наиболее устойчивым в странах, которые сохраняют внешнюю ориентацию, имеют прямые иностранные инвестиции внутри страны, при этом незначительный внешний долг или дефицит, поддерживают макро-

⁵ Даже эти двумерные оценки включают изначальный доход, в дополнение к рассматриваемой переменной, чтобы избежать ошибочной атрибуции к другой переменной последствий низкого уровня экономического развития, с которой может коррелировать переменная. Оказывается, что низкий изначальный доход сам по себе является значимым прогнозируемым параметром более длительных периодов. Оценки также могут пролить свет на то, насколько продолжительность периода сама по себе является фактором риска, какой она представляется (риск увеличивается во времени, прошедшем в периоде), даже после включения других потенциальных определяющих факторов.

экономическую стабильность, имеют относительно равномерное распределение доходов. С учетом этого стоит отметить, что в целом результаты справедливы, даже когда страны Азии исключены из выборки.

Взаимодействие рисков

До настоящего момента мы рассматривали факторы, которые, возможно, влияют на продолжительность периодов роста по отдельности. Вероятно, что многие из выделенных факторов, определяющих продолжительность периода, коррелируют друг с другом. Например, существует вероятность, что неравенство косвенно включает влияние слабых институтов, недостаточного здравоохранения или образования или других факторов, которые могут быть достоверно определяющими продолжительность роста.

Чтобы учесть эту возможность, мы исследуем совокупный эффект всех обозначенных факторов. Многие потенциальные детерминанты продолжительности роста остаются важными в данном многомерном анализе, хотя их статистическая и экономическая значимость сильно варьируется в зависимости от конкретной выборки, от того, включены или нет другие потенциально значимые переменные и т.д. Некоторые переменные имеют важное значение, по крайней мере, в нескольких выборках и спецификациях.

На рис. 4 представлены результаты предпочтительной многомерной спецификации [Berg, Ostry, Zettelmeyer, 2008]. Чтобы придать значение каждой переменной, на рисунке показано увеличение ожидаемой продолжительности периода при заданном увеличении искомой переменной, причем остальные факторы остаются неизменными. Для этого необходимо произвести первый подсчет ожидаемой продолжительности, когда все переменные находятся в медиане выборки (50-м процентиле). Затем ожидаемая продолжительность пересчитывается, при условии, что искомая переменная повышается на 10 процентилей⁶. Основные результаты заключаются в следующем.

Улучшение политических институтов, измеряемых по степени «автократии», согласно базе данных Polity IV, соотносится с более длительными периодами: снижение уровня автократии с 1 (что соответствует медиане выборки) до 0 по 10-балльной шкале соответствует увеличению продолжительности периода на 25%.

Либерализация торговли, измеряемая дихотомической переменной Wacziarg, Welch (2008), которая принимает значение 1, когда не существует ограничений для торговли, и 0 – в обратном случае, связана с увеличением периода на 45%.

Уменьшение реального завышения обменного курса соотносится с более длительным ростом. Снижение завышенной цены на 10 п.п. реального валютного курса, измеряемое как отклонение от паритета покупательной способности, после соотнесения с доходом на душу населения, соотносится с увеличением ожидаемой продолжительности периода на 8%.

Последствия финансовой глобализации также зависят от характера движения капитала. Более высокий приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) соотносится с более длительными периодами роста, с увеличением от 8 до 12% ВВП, выраженным в объемах притока ПИИ, с увеличением ожидаемой продолжительности периода на 15%. Понижающийся внешний долг также соотносится с более длительными периодами;

⁶ Если взять в качестве примера коэффициент Джини, медиана в выборке составит 40. Повышение на 10 процентилей изменит коэффициент Джини до 37, что представляет большую степень равенства, чем в 60% случаев измерения коэффициента Джини в выборке.

снижение уровня внешнего долга с 44 до 39% от ВВП предполагает увеличение продолжительности периода роста приблизительно на 2%.

Рис. 4. Воздействие повышения различных факторов на продолжительность периода роста

Примечание. Для каждой переменной высота столбца показывает процентное увеличение продолжительности периода, вызванное увеличением переменной на 50–60 перцентилей, с другими переменными, сохраняющимися на уровне 50 перцентилей. Для торговли фигура демонстрирует выгоды открытого, нежели закрытого режима, с использованием дихотомической переменной Wacziarg, Welch (2008). Для автократии фигура показывает последствия перехода от показателя 1 (что соответствует 50 перцентилям) к 0 (73 перцентилей).

Источник: Berg, Ostry, Zettelmeyer (2008) и расчеты авторов.

Ряд других переменных, действующих по отдельности, перестает быть значимым при совокупном анализе. Это может отражать сложность выделения многих различающихся воздействий в ограниченной выборке периодов роста, но очевидно также, что, по крайней мере частично, они не являются независимыми определяющими факторами продолжительности периода, а проявлением основных воздействий, отраженных некоторыми вышеупомянутыми переменными⁷.

Неравенство: значительный риск для устойчивости роста

Главный вывод из комплексного анализа заключается в том, что распределение доходов остается одним из наиболее сильных и важных факторов, влияющих на продолжительность роста. На рис. 4 показано, что уменьшение неравенства на 10 перцентилей – показатель улучшения, который ряд стран испытывают в периоды роста, повышает ожидаемую продолжительность периода роста на 50%. Удивительно, но неравенство сохраняет сходную статистическую и экономическую значимость в общем анализе, несмотря на включение многих более вероятных детерминантов. Это говорит о том, что неравенство является не только элементом других факторов, но и имеет зна-

⁷ Нехватка в структуре экспорта промышленных товаров может свидетельствовать о том, что они главным образом функционируют за счет создания более устойчивых институтов и реформирования избирательных округов, как предлагают Johnson, Ostry, Subramanian (2007). Переменные макроэкономической стабилизации, тоже не очень надежные, возможно, отражают идею о том, что инфляция свидетельствует о глубоких проблемах, связанных с распределением [Taylor, 1991].

чение само по себе. Неравенство, в отличие от других переменных, сохраняет системную значимость в рамках различных выборок и определений периодов роста. Таким образом, неравенство является более значимым фактором, определяющим продолжительность роста, чем многие переменные, которые часто признаются как ключевые факторы роста.

Оценки воздействия неравенства главным образом опираются на различия между странами, поскольку обычно неравенство остается в некоторой степени постоянным на протяжении времени в конкретной стране. Но иногда распределение доходов резко изменяется, как в США, Китае и ряде развивающихся стран за последние несколько десятилетий. Расчеты показывают, что подобные изменения могут оказывать значительное воздействие на ожидаемую продолжительность роста. Приведем один пример: в Бразилии были реализованы рыночные реформы с прогрессивной социальной политикой, напрямую направленной на сокращение бедности [Ravallion, 2009]. На основании многомерного анализа можно предположить, что произошедшее в результате снижение коэффициента Джини в Бразилии могло, при прочих равных условиях, увеличить ожидаемую продолжительность периода роста примерно на 40%.

Распределение доходов является только одним из показателей неоднородности. Некоторые авторы полагают, что этническая или религиозная разобщенность играет ту же роль, что и неравенство, делая страну более уязвимой перед вызовами и более нестабильной⁸. Иногда бывают периоды, когда этническая раздробленность, по-видимому, связана с политической и экономической нестабильностью. Кажется правдоподобным, что этническая и другие типы разобщенности сложным образом коррелируют и взаимодействуют с распределением дохода. Мы представляем ряд доказательств в поддержку идеи о том, что чем выше этническая разобщенность, тем короче периоды роста, однако воздействие сильно варьируется в различных выборках и часто не является статистически значимым. По крайней мере, для периодов роста факты, доказывающие важность неравенства доходов, представляются более убедительными.

Могут ли статистические выводы отразиться в политической и экономической хронике событий периода роста, о котором идет речь? Во Вставке 1 показаны примеры ряда стран и делается предварительное заключение об особой роли неравенства как ключевого фактора, связанного с окончанием периода роста, что также соответствует анализу, проведенному учеными, которые детально изучили данные вопросы.

Вставка 1. Действительно ли это распределение доходов? Страновые примеры

Как статистические результаты, приведенные в тексте, соотносятся с текущими политическими и экономическими событиями, характеризующими окончание периодов роста? В особенности, где модель предсказывает высокую вероятность того, что период закончится, выявляет ли описательный подход методы распределения доходов, которые предлагает эмпирический подход? Предварительно на данный вопрос можно дать положительный ответ.

Рассмотрим 11 завершенных периодов в главной выборке. Для всех стран в совокупности прогнозируемый риск, что период роста закончится в последующие пять лет, в несколько раз выше, чем для средней страны в выборке. Что происходило в этих случаях? Хотя ограничения по объему не позволяют нам вдаваться в подробности, в табл. 3 представлены не-

⁸ Easterly, Levine (1997), например, объясняют различия в ряде важных индикаторов государственной политики и экономических индикаторов, таких как низкий уровень образования, политическая нестабильность и плохое управление макроэкономикой, высокой этнической стратификацией. Однако они также не учитывают роль распределения доходов.

которые данные за период, который соотносится с окончанием шести периодов с самыми высокими прогнозируемыми рисками.

Таблица 3. Окончания шести периодов экономического роста

Страна	Период	Рост реального ВВП на душу населения		Кэф-фициент риска	Основные воздействующие факторы				
		На про-тяжении периода	Последую-щее десяти-летие		Доля от общего коэффициента риска				
					Неравен-ство	Низкий приток пря-мых ино-странных инвестиций	Растущий внешний долг	Рост авто-кратии	Переоценка обменного курса
Камерун	1978–85	6,6	–5,6	109	0,49	0,33	–0,05	0,33	0,09
Колумбия	1967–78	3,4	1,2	66	0,73	0,46	–0,06	–0,23	–0,03
Гватемала	1958–79	2,4	–1,3	56	0,39	0,38	–0,07	0,13	–0,02
Эквадор	1971–78	7,2	–1,0	47	1,05	0,34	–0,05	0,17	–0,13
Панама	1959–80	4,7	0,0	42	0,44	–0,61	0,62	0,28	0,06
Нигерия	1968–76	5,9	–4,0	29	0,27	0,41	–0,08	0,39	0,47

Примечание. Коэффициент риска – это соотношение прогнозируемой вероятности, что период закончится за пять лет до его фактического прекращения, к прогнозируемой вероятности, что период закончится в среднем показателе для всей выборки. Таким образом, коэффициент риска для одной страны не подразумевает необычного риска, что период закончится. Факторы, влияющие на коэффициент риска, основываются на Модели 1, представленной в табл. 12 Berg, Ostry, Zettelmeyer (2008) с учетом того, что вклад каждого фактора пересчитан таким образом, чтобы быть суммированным в одну величину. Здесь показаны только основные факторы для данных конкретных наблюдений.

В **Колумбии** период роста завершился в 1978 г. Причиной стало жестокое преследование наркокартелей, положившее начало длительному гражданскому конфликту. Согласно Cárdenas (2007), резкое изменение направления роста в Колумбии за десятилетия связано с непредвиденным явлением, которое было вызвано высоким уровнем неравенства и бедности и слабым присутствием государства. Базовая многомерная модель показывает, что период роста в Колумбии был в действительности недолговечным, с риском завершиться в 66 раз выше, чем в среднем для всех периодов в выборке. Подобный высокий уровень риска может быть разложен на различные детерминанты, включенные в регрессию продолжительности, представленную на рис. 3. Высокий коэффициент Джини в Колумбии (53 в противоположность среднему показателю по выборке, равному 38) главным образом определяет подобный высокий риск.

Гватемала находилась в состоянии гражданской войны в период с 1960 до 1996 г. На протяжении 36 лет тысячи человек были казнены, произошло несколько переворотов, не признавались гражданские свободы. Война достигла своего пика в 1979 г., что совпадает с окончанием периода роста. По мнению Thorp, Saumartin и Gray-Molina (2006), к концу 1970-х годов Гватемала вступила в стадию поляризации и радикализации общественных организаций (профсоюзов, крестьянских организаций). В условиях нарастающих государственных репрессий многие участники комитетов крестьянского единства (CUC – Comité de Unidad Campesina) или профсоюзов решили присоединиться к повстанцам. Carbonnier (2002) отмечает, что мир или политическая обусловленность вынуждают правительство реализовывать слабую экономическую политику с целью получить политическую поддержку, чтобы остаться у власти. Но экономическая обусловленность часто означает политические

потрясения и гражданские волнения. Например, попытки сократить субсидии и повысить цены на транспорт неоднократно вызвали ожесточенные столкновения на улицах столицы Гватемалы. Последствием часто было усиление репрессий, связанных с отказом от субсидий. По прогнозам многомерной модели, риск того, что период роста в Гватемале закончится, был приблизительно в 55 раз выше, чем в среднем по странам в период 1974–1979 гг. Одним из двух факторов (второй фактор – прямые иностранные инвестиции), которые привели к этому, стал повышенный по сравнению со средними показателями уровень неравенства доходов населения.

Окончание периодов в **Камеруне, Нигерии и Эквадоре** показывает, как фактор распределения доходов проявляется в условиях внешних потрясений. Lewis (2007) отмечает, что характерные для Нигерии крайне изменчивая политика, социальная разобщенность и внешние вызовы вызвали вспышки экономической нестабильности. В Нигерии этническая и региональная конкурентная борьба затрудняла формирование объединения для устойчивого роста между государством и частными производителями. Политические элиты вместо этого обратились к популистским стратегиям и распространяли ренту среди фрагментированного и поляризованного предпринимательского класса. Популистский подход оказался недолговечным, когда сократились доходы от добычи нефти, в то же время оставшиеся объединения рантье были неустойчивыми, что привело к экономической стагнации и замешательству. В Камеруне и Эквадоре доходы от нефти в 1970-х годах первоначально привели к резкому приросту в государственном секторе, в частности фонда заработной платы, который, как оказалось, было сложно сократить, когда цены на нефть упали. Хотя данные меры (по сокращению государственных расходов) и были необходимы, чтобы предотвратить дальнейший экономический кризис в стране, они были очень не популярны, поскольку меньше всего затрагивали политическую элиту и тех, кто занимал высшие посты в правительстве, чьи привилегии не затрагивались [Mbaku, Takougang, 2003; Jácome, Larrea, Vós, 1998; Aerts et al., 2000]. Во всех трех странах коэффициент риска по модели был очень высокий (более чем в 100 раз выше обычного показателя для Камеруна и в 29 раз выше для Нигерии). Во всех трех странах высокий уровень неравенства и автократии и низкий уровень прямых иностранных инвестиций играли важную роль применительно к регрессии.

Модель объясняет высокий риск окончания периода в **Панаме** главным образом растущим внешним долгом наряду с неравенством. В действительности военная диктатура в Панаме находилась у власти на протяжении 1970-х годов все в большей и большей степени за счет заимствований для финансирования выплат государственным служащим [Ropp, 1992]. Поэтому глобальный кризис начала 1980-х годов нанес серьезный ущерб экономике Панамы. Эта ситуация подтверждает тезис Berg, Sachs (1988) о том, что страны, наиболее сильно пострадавшие от долгового кризиса 1980-х годов, возможно, использовали (неустойчивые) внешние заимствования для преодоления социальных конфликтов.

Данные примеры иллюстрируют разнообразие и сложность методов распределения доходов. Например, преступность кажется ключевым фактором для Колумбии, но не для других стран. Распределение кризисов по времени, очевидно, отражает взаимосвязь системно значимых уязвимых мест, в том числе распределения доходов и вызовов (как, например, рост заинтересованности в незаконном производстве наркотиков в Колумбии или добыче нефти в других странах). Примеры демонстрируют сложность связи между долгом, неравенством и спадом экономики, особенно в том, что касается распределения во времени. В Панаме долг увеличился перед кризисом и, таким образом, оказался фактором смягчения риска. В некоторых странах – экспортёрах нефти долг главным образом вырос после окончания периода, как изначальный и в конечном счете неустойчивый ответ на негативные колебания товарного рынка, способствуя, таким образом, превращению потрясения в длительный спад. Очевидно, что этническая стратификация в некоторых случаях также играет значительную роль. Спады демонстрируют, что неравенство является основной характерной чертой, которая повышает вероятность того, что ряд данных факторов в совокупности приведет к окончанию периода экономического роста.

Некоторые предварительные выводы для экономической политики

Основные результаты данного исследования заключаются в следующем: (i) увеличение продолжительности периодов роста, в отличие от простого стимулирования роста, является ключевым для роста доходов в долгосрочном периоде; и (ii) страны с более равномерным распределением доходов, как правило, имеют значительно более продолжительные периоды роста. Внимание к вопросу неравенства может быть обусловлено социальными причинами, независимо от его воздействия на рост [Wilkinson, Pickett, 2009]. Однако представленные в данном исследовании факты показывают, что сложно разделить вопрос роста и распределения доходов в долгосрочном периоде. Более того, рост и политика по сокращению неравенства, вероятно, усиливают друг друга и помогают создать основу для устойчивого роста.

Тем не менее следует с осторожностью относиться к конкретным политическим мерам, которые могут быть рекомендованы на основании представленных в данном исследовании фактов. В данном исследовании выявлены некоторые закономерности в отношении данных о периодах роста. Но распределение доходов является только частью этого анализа, поскольку существует много других переменных, влияющих на периоды роста, которые остаются необъясненными. Также сложно отделить причину от следствия. И, конечно, политика влияет на рост как напрямую, так и посредством распределения доходов. Важно обдумать некоторые из этих трудностей перед тем, как делать конкретные выводы относительно проводимой политики.

Неравенство отчасти является производной рыночных сил [Welch, 1999], но этого недостаточно, чтобы оправдать политику бездействия. В целом если растущее неравенство было так или иначе естественным дополнением к развитию рыночной экономики, можно было ожидать, что в более богатых странах уровень неравенства более высокий, однако это не так, поэтому верно обратное. Напротив, многие различия в неравенстве распределения доходов между странами и между различными периодами не могут рассматриваться как продукт эффективного рынка. Например, некоторые, по-видимому, соотносятся с историческими закономерностями землевладения. Эти закономерности, в частности преобладание плантационного в сравнении с приусадебным сельским хозяйством, имеют мало общего с современной экономической реальностью, однако они, вероятно, привели в действие процессы накопления человеческого капитала и общественных организаций, что продолжает влиять на распределение доходов до настоящего времени. В соответствии с данными исследования, страны с более высоким показателем структурного неравенства имеют тенденцию к замедленному росту [Easterly, 2007].

Было бы преувеличением, основываясь на этих результатах, заключить, что решительные попытки снизить неравенство являются основным фактором поддержания роста. Иногда прямое положительное воздействие подобной политики на рост может перевесить негативные последствия для распределения доходов. Например, первоначальные реформы, которые стимулировали рост в Китае, включали стимулы для фермеров. Кроме того, они увеличили доходы бедных и сократили общее неравенство, что способствовало экономическому росту. Однако это, возможно, стало причиной возросшего неравенства среди фермеров, и попытки как-то препятствовать этой составляющей неравенства привели к обратным результатам [Chaudhuri, Ravallion, 2006].

Тем не менее существуют возможности для реализации политики по улучшению распределения доходов без подрыва стимулов, способствующие увеличению продолжительности периодов роста.

Лучшая направленность субсидий может стать беспроигрышным вариантом, поскольку перераспределение фискальных ресурсов для субсидий в форме товаров, которые приобретают в основном бедные, может высвободить возможности для финансирования государственных инвестиций в инфраструктуру, что обеспечит лучшую защиту неимущих слоев [Coady et al., 2010].

Активная политика на рынке труда, направленная на более широкое восстановление рабочих мест, может способствовать более устойчивому восстановлению, тем более что рост безработицы, как представляется, связан с ухудшением распределения доходов [Heathcote, Perri, Violante, 2010].

Равенство возможностей может привести к более справедливым и эффективным результатам [World Bank, 2005]. Например, эффективные инвестиции в здравоохранение и образование могут выровнять цикл содействия прочному росту и равенству, не приводя при этом к кратковременным сдерживающим последствиям [Gupta et al., 1999]. Подобные инвестиции могут помочь работникам адаптироваться к новым технологиям (которые в ряде случаев могут привести к росту неравенства) и тем самым не только снизить неравенство, но и способствовать устойчивому росту. Инвестиции также могут помочь странам противодействовать возможным негативным последствиям глобализации, связанным с распределением доходов, и укрепить положительный эффект роста.

Некоторые страны смогли посредством политики, ориентированной на бедных, значительно сократить неравенство доходов. Например, в Бразилии после проведения рыночных реформ в 1994 г. была реализована целенаправленная политика по распределению доходов в пользу малообеспеченных граждан, в частности, выплата социального обеспечения, эти меры имели решающее значение для значительного сокращения бедности [Ravallion, 2009].

Продуманное прогрессивное налогообложение и достаточно сильная рыночная позиция работников также могут играть важную роль в обеспечении равенства. Необходимо избегать ситуации возникновения двойного рынка труда, закрепляющего различия между инсайдерами и аутсайдерами.

Помимо выводов для экономической политики на страновом уровне, в исследовании приводятся некоторые рекомендации для международных институтов, таких как МВФ.

Внимание к распределению доходов важно с точки зрения оценки рисков для роста на страновом уровне. Существенное внимание уделялось уязвимости стран перед кризисом в ближайшем периоде времени. Однако кризисы и спады роста не являются тесно взаимосвязанными. Это может частично демонстрировать тот факт, что связь между спадами экономики и временем возникновения кризиса не является линейной, во многих случаях периоды роста заканчиваются за несколько лет до полномасштабного макроэкономического кризиса. Долговые кризисы некоторых развивающихся стран в 1980–1990-х годах, возможно, были следствием внешних заимствований, которые, как оказалось, ошибочно, были направлены на сохранение высоких темпов роста. Как показано в текущем Обзоре мировой экономики МВФ, на самом деле в период 2008–2009 гг. не было спадов, т.е. глобальный финансовый кризис не привел к завершению продолжающегося периода роста. Но учитывая, что окончание периода роста может

быть выявлено через несколько лет после того, как оно произошло, это утверждение следует рассматривать с осторожностью.

Во-вторых, эффективность некоторых обычных рекомендаций по реализации политики может зависеть от факторов, связанных с вопросами распределения. Также может быть верным утверждение о том, что финансовый кризис в США был обусловлен недостаточным регулированием и что растущее неравенство вынуждало кредиторов и заемщиков накапливать чрезмерные объемы заемных средств. Углубленный анализ связей между макроэкономическим и финансовым сектором, выработка более подходящего регулирования, несомненно, могут оказаться полезными. Однако подобный анализ не может опустить более широкие обстоятельства растущего неравенства, если он направлен на выработку полезных рекомендаций для политики.

Выводы относительно политики в данном исследовании восходят к имевшей место ранее установке на решение проблем бедности и неравенства. Долговые кризисы 1980-х годов и последующий сложный период реализации программ структурных изменений убеждают в том, что регулирование было устойчивым лишь тогда, когда экономические выгоды были доступны для более широкой части общества. В результате значительное внимание было направлено на сочетание целей регулирования, экономического роста и равенства. Многие ученые исследовали взаимосвязь между фискальной и другими видами макроэкономической политики и равенством. Были пересмотрены механизмы кредитования МВФ, завершившиеся трансформацией Механизма расширенного финансирования структурной перестройки в Механизм финансирования на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту в качестве основного механизма МВФ в сфере содействия странам с низким уровнем доходов.

После многих лет устойчивого глобального роста некоторые из этих уроков, возможно, были забыты. Перед лицом текущего глобального экономического кризиса и необходимостью проведения сложных структурных реформ во многих странах было бы полезно вспомнить о них, а не повторять ошибки вновь. Практические соображения в сфере политики всегда будут затруднены. Главный вклад данной статьи, возможно, состоит в том, чтобы отчасти изменить соотношение между размышлениями в сторону точки зрения, что внимание к проблеме неравенства может содействовать одновременно как равенству, так и росту.

Литература

- Aerts J.-J., Cogneau D., Herrera J., de Monchy G., Roubaud F. (2000) *L'économie camerounaise: Un espoir évanoui*. Paris: Karthala.
- Alesina A., Rodrik D. (1994) *Distributive Politics and Economic Growth* // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 109. No. 2. P. 465–490.
- Banerjee A.V., Duflo E. (2003) *Inequality and Growth: What Can the Data Say?* // *Journal of Economic Growth*. Vol. 8. No. 3. P. 267–299.
- Barro R.J. (2000) *Inequality and Growth in a Panel of Countries* // *Journal of Economic Growth*. Vol. 5. No. 1. P. 5–32.
- Berg A., Ostry J.D., Zettelmeyer J. (2008) *What Makes Growth Sustained?* // *IMF Working Paper 08/59*. Washington: International Monetary Fund.
- Berg A., Sachs J. (1988) *The Debt Crisis: Structural Explanations of Country Performance* // *Journal of Development Economics*. Vol. 29. No. 3. P. 271–306.

- Carbonnier G. (2002) *The Agendas of Economic Reform and Peace Process: A Politico-Economic Model Applied to Guatemala* // *World Development*. Vol. 30. P. 1323–1339.
- Cárdenas M. (2007) *Economic Growth in Colombia: A Reversal of “Fortune”?* // *Ensayos Sobre Política Económica*. Vol. 25. No. 53. P. 220–259.
- Chaudhuri S., Ravallion M. (2006) *Partially Awakened Giants: Uneven Growth in China and India* // *Dancing with Giants: China, India and the Global Economy* / L.A. Winters, S. Yusuf (eds.). Washington: World Bank.
- Coady D., Gillingham R., Ossowski R., Piotrowski J., Tareq S., Tyson J. (2010) *Petroleum Product Subsidies* // IMF Staff Position Note 10/05. Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Deininger K., Squire L. (1998) *New Ways of Looking at Old Issues: Inequality and Growth* // *Journal of Development Economics*. Vol. 57. No. 2. P. 259–87.
- Dell’Ariccia G., di Giovanni J., Faria A., Kose M.A., Mauro P., Schindler M., Terrones M., Ostry J.D. (2008) *Reaping the Benefits of Financial Globalization* // IMF Occasional Paper. No. 264. Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Dollar D., Kraay A. (2002) *Growth Is Good for the Poor* // *Journal of Economic Growth*. Vol. 7. No. 3. P. 195–225.
- Easterly W. (2007) *Inequality Does Cause Underdevelopment: Insights from a New Instrument* // *Journal of Development Economics*. Vol. 84. No. 2. P. 755–776.
- Easterly W., Levine R. (1997) *Africa’s Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions* // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 112. No. 4. P. 1203–1250.
- Forbes K.J. (2000) *A Reassessment of the Relationship between Inequality and Growth* // *American Economic Review*. Vol. 90. No. 4. P. 869–887.
- Gupta S., Clements B., Gillingham R., Schiller C., Verhoeven M., Alonso-Terme R., Mourmouras A. (1999) *Should Equity be a Goal of Economic Policy?* // *Economic Issues*. Vol. 16. Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. (2007) *What You Export Matters* // *Journal of Economic Growth*. Vol. 12. No. 1. P. 1–25.
- Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. (2005) *Growth Accelerations* // *Journal of Economic Growth*. Vol. 10. No. 4. P. 303–329.
- Hausmann R., Rodriguez F., Wagner R. (2006) *Growth Collapses* // Working Paper No. 136 Center for International Development, Kennedy School of Government. Cambridge, MA: Harvard University.
- Heathcote J., Perri F., Violante G. (2010) *Unequal We Stand: An Empirical Analysis of Economic Inequality in the United States, 1967–2006* // *Review of Economic Dynamics*. Vol. 13. P. 15–51.
- International Institute for Labour Studies (IILS) (2010). *World of Work Report*. Geneva: International Labour Organization.
- International Labour Organization (ILO) (2011) *Global Employment Trends 2011*. Geneva.
- Jácome L., Larrea C., Vós R. (1998) *Políticas macroeconómicas, distribución y pobreza en el Ecuador* // *Política macroeconómica y pobreza en América Latina y el Caribe* / E. Ganuza, L. Taylor, S. Morley (eds.). Madrid: Mundi-Prensa.
- Johnson S., Ostry J.D., Subramanian A. (2007) *The Prospects for Sustained Growth in Africa* // IMF Working Paper. No. 07/52. Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Kumhof M., Rancière R. (2010) *Inequality, Leverage and Crises* // IMF Working Paper. No. 10/268. Washington: International Monetary Fund.
- Lewis P. (2007) *Growing Apart: Oil, Politics, and Economic Change in Indonesia and Nigeria*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Mbaku J.M., Takougang J. (2003) *The Leadership Challenge in Africa: Cameroon under Paul Biya*. Trenton, New Jersey: Africa World Press.
- Piketty T., Saez E. (2003) *Income Inequality in the United States, 1913–1998* // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 118. No. 1. P. 1–39.

- Pritchett L. (2000) Understanding Patterns of Economic Growth // World Bank Economic Review. Vol. 14. No. 2. P. 221–250.
- Rajan R. (2010) Fault Lines: How Hidden Fractures Still Threaten the World Economy. Princeton: Princeton University Press.
- Ravallion M. (2009) A Comparative Perspective on Poverty Reduction in Brazil, India and China // Policy Research Paper. No. 5080. Washington: World Bank.
- Rodrik D. (1999) Where Did All the Growth Go? External Shocks, Social Conflict, and Growth Collapses // Journal of Economic Growth. Vol. 4. No. 4. P. 385–412.
- Ropp S.C. (1992) Explaining the Long-Term Maintenance of a Military Regime: Panama before the U.S. Invasion // World Politics. Vol. 44. No. 2. P. 210–34.
- Taylor L. (1991) Income Distribution, Inflation, and Growth: Lectures on Structuralist Macroeconomic Theory. Cambridge, MA: MIT Press.
- Thorp R., Caumartin C., Gray-Molina G. (2006) Inequality, Ethnicity, Political Mobilisation and Political Violence in Latin America: The Cases of Bolivia, Guatemala and Peru // Bulletin of Latin American Research. Vol. 25. P. 453–480.
- Wacziarg R., Welch K.H. (2008) Trade Liberalization and Growth: New Evidence // World Bank Economic Review. Vol. 22. No. 2. P. 187–231.
- Welch F. (1999) In Defense of Inequality // American Economic Review. No. 89. P. 1–17.
- Wilkinson R., Pickett K. (2009) The Spirit Level: Why Greater Equality Makes Societies Stronger. New York: Bloomsbury Press.
- World Bank (2005) World Development Report 2006: Equity and Development. Washington.

Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?

A. Berg, J.D. Ostry

Andrew Berg – Assistant Director in the IMF’s Research Department, 700, 19th St., 20431, N.W., Washington, D.C., USA; E-mail: Aberg@imf.org

Jonathan D. Ostry – Deputy Director of the IMF’s Research Department, 700, 19th St., 20431, N.W., Washington, D.C., USA; E-mail: Jostry@imf.org

Abstract

The relationship between income inequality and economic growth is complex. Some inequality is integral to the effective functioning of a market economy and the incentives needed for investment and growth. But inequality can also be destructive to growth, for example, by amplifying the risk of crisis or making it difficult for the poor to invest in education. The evidence has also been mixed: some find that average growth over long periods of time is higher with more initial equality; others find that an increase in equality today tends to lower growth in the near term.

The authors find that longer growth spells are robustly associated with more equality in the income distribution. For example, closing, say, half the inequality gap between Latin America and emerging Asia would, according to our central estimates, more than double the expected duration of a growth spell. Inequality typically changes only slowly, but a number of countries in our sample have experienced improvements in income distribution of this magnitude in the course of a growth spell. Inequality still matters, moreover, even when other determinants of growth duration – external shocks, initial income, institutional quality, openness to trade, and macroeconomic stability – are taken into account.

A key implication of these results is that it is difficult to separate analyses of growth and income distribution. The immediate role for policy, however, is less clear. The analysis does perhaps tilt the balance towards the notion that attention to inequality can bring significant longer-run benefits for growth. Over longer horizons, reduced inequality and sustained growth may thus be two sides of the same coin.

Key words: income distribution, sustainable growth, inequality, economic growth

English text “Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin” by Andrew J. Berg and Jonathan D. Ostry is translated and reproduced with permission.

© by International Monetary Fund. The International Monetary Fund is not responsible for the accuracy of this translation.

References

- Aerts J.-J., Cogneau D., Herrera J., de Monchy G., Roubaud F. (2000) *L'économie camerounaise: Un espoir évanoui*. Paris: Karthala.
- Alesina A., Rodrik D. (1994) Distributive Politics and Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 109, no 2, pp. 465-490.
- Banerjee A.V., Duflo E. (2003) Inequality and Growth: What Can the Data Say? *Journal of Economic Growth*, vol. 8, no 3, pp. 267-299.
- Barro R.J. (2000) Inequality and Growth in a Panel of Countries. *Journal of Economic Growth*, vol. 5, no 1, pp. 5-32.
- Berg A., Ostry J.D., Zettelmeyer J. (2008) *What Makes Growth Sustained?* IMF Working Paper 08/59, Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Berg A., Sachs J. (1988) The Debt Crisis: Structural Explanations of Country Performance. *Journal of Development Economics*, vol. 29, no 3, pp. 271-306.

- Carbonnier G. (2002) The Agendas of Economic Reform and Peace Process: A Politico-Economic Model Applied to Guatemala. *World Development*, vol. 30, pp. 1323-1339.
- Cárdenas M. (2007) Economic Growth in Colombia: A Reversal of "Fortune"? *Ensayos Sobre Política Económica*, vol. 25, no 53, pp. 220-259.
- Chaudhuri S., Ravallion M. (2006) Partially Awakened Giants: Uneven Growth in China and India. *Dancing with Giants: China, India and the Global Economy* (eds. L.A. Winters, S. Yusuf), Washington, D.C.: World Bank.
- Coady D., Gillingham R., Ossowski R., Piotrowski J., Tareq S., Tyson J. (2010) *Petroleum Product Subsidies*. IMF Staff Position Note 10/05, Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Deininger K., Squire L. (1998) New Ways of Looking at Old Issues: Inequality and Growth. *Journal of Development Economics*, vol. 57, no 2, pp. 259-287.
- Dell'Araccia G., di Giovanni J., Faria A., Kose M.A., Mauro P., Schindler M., Terrones M., Ostry J.D. (2008) *Reaping the Benefits of Financial Globalization*. IMF Occasional Paper no 264, Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Dollar D., Kraay A. (2002) Growth Is Good for the Poor. *Journal of Economic Growth*, vol. 7, no 3, pp. 195-225.
- Easterly W. (2007) Inequality Does Cause Underdevelopment: Insights from a New Instrument. *Journal of Development Economics*, vol. 84, no 2, pp. 755-776.
- Easterly W., Levine R. (1997) Africa's Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 112, no 4, pp. 1203-1250.
- Forbes K.J. (2000) A Reassessment of the Relationship between Inequality and Growth. *American Economic Review*, vol. 90, no 4, pp. 869-887.
- Gupta S., Clements B., Gillingham R., Schiller C., Verhoeven M., Alonso-Terme R., Mourmouras A. (1999) Should Equity Be A Goal of Economic Policy? *Economic Issues*, no 16, Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. (2007) What You Export Matters. *Journal of Economic Growth*, vol. 12, no 1, pp. 1-25.
- Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D., (2005) Growth Accelerations. *Journal of Economic Growth*, vol. 10, no 4, pp. 303-29.
- Hausmann R., Rodriguez F., Wagner R. (2006) *Growth Collapses*. Working Paper No. 136, Center for International Development, Kennedy School of Government, Cambridge, MA: Harvard University.
- Heathcote J., Perri F., Violante G. (2010) Unequal We stand: An Empirical Analysis of Economic Inequality in the United States, 1967-2006. *Review of Economic Dynamics*, vol. 13, pp. 15-51.
- International Institute for Labour Studies (IILS) (2010) *World of Work Report*. Geneva: International Labour Organization.
- International Labour Organization (ILO) (2011) *Global Employment Trends 2011*. Geneva.
- Jácome L., Larrea C., Vos R. (1998) Políticas macroeconómicas, distribución y pobreza en el Ecuador. *Política macroeconómica y pobreza en América Latina y el Caribe* (eds. E. Ganuza, L. Taylor, S. Morley), Madrid: Mundi-Prensa.
- Johnson S., Ostry J.D., Subramanian A. (2007) *The Prospects for Sustained Growth in Africa*. IMF Working Paper No. 07/52, Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Kumhof M., Ranciére R. (2010) *Inequality, Leverage and Crises*. IMF Working Paper 10/268, Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Lewis P. (2007) *Growing Apart: Oil, Politics, and Economic Change in Indonesia and Nigeria*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Mbaku J.M., Takougang J. (eds.) (2003) *The Leadership Challenge in Africa: Cameroon under Paul Biya*, Trenton, New Jersey: Africa World Press.

- Piketty T., Saez E. (2003) Income Inequality in the United States, 1913-1998. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 118, no 1, pp. 1-39.
- Pritchett L. (2000) Understanding Patterns of Economic Growth. *World Bank Economic Review*, vol. 14, no 2, pp. 221-50.
- Rajan R. (2010) *Fault Lines: How Hidden Fractures Still Threaten the World Economy*, Princeton: Princeton University Press.
- Ravallion M. (2009) *A Comparative Perspective on Poverty Reduction in Brazil, India and China*. The World Bank Policy Research Paper No. 5080, Washington: World Bank.
- Rodrik D. (1999) Where Did All the Growth Go? External Shocks, Social Conflict, and Growth Collapses. *Journal of Economic Growth*, vol. 4, no 4, pp. 385-412.
- Ropp S. C. (1992) Explaining the Long-Term Maintenance of a Military Regime: Panama before the U.S. Invasion. *World Politics*, vol. 44, no 2, pp. 210-234.
- Taylor L. (1991) *Income Distribution, Inflation, and Growth: Lectures on Structuralist Macroeconomic Theory*, Cambridge, Massachusetts: MIT Press.
- Thorp R., Caumartin C., Gray-Molina G. (2006) Inequality, Ethnicity, Political Mobilisation and Political Violence in Latin America: The Cases of Bolivia, Guatemala and Peru. *Bulletin of Latin American Research*, vol. 25, pp. 453-480.
- Wacziarg R., Welch K.H. (2008) Trade Liberalization and Growth: New Evidence. *World Bank Economic Review*, vol. 22, no 2, pp. 187-231.
- Welch F. (1999) In Defense of Inequality. *American Economic Review*, vol. 89, pp. 1-17.
- Wilkinson R., Pickett K. (2009) *The Spirit Level: Why Greater Equality Makes Societies Stronger*, New York: Bloomsbury Press.
- World Bank (2005) *World Development Report 2006: Equity and Development*, Washington: WB.